

Они немного помолчали, переглядываясь. Наконец Тан Чужоу нарушила тишину:

— Может, навестим младшего брата Яньчжи? Спросим, нельзя ли заказать у него пилюли Изначальной Энергии высшего качества заранее.

Тан Жуфань заметно воодушевился:

— Хорошая мысль.

Если бы им удалось полностью прибрать к рукам его товар, выгода для их ветви клана была бы огромной. Жуфань невольно вспомнил спесивых старейшин главной ветви, которые когда-то выставили их семью за дверь. Интересно, кусают ли теперь локти те, кто так же обошёлся с ветвью Тан Яньчжи?

— Вы к кому? — спросил Тан Ночжи, приоткрыв дверь и оглядывая троих незнакомцев на пороге.

— Мы пришли навестить младшего брата Тан Яньчжи, — с приветливой улыбкой ответила Тан Чужоу. — У него найдётся немного времени?

— Время-то у него есть, — вздохнул Ночжи, — да только он сейчас спит.

— Ничего страшного, мы подождём здесь, — заверила его Чужоу.

Тан Ночжи пригласил гостей в дом. Едва они вошли, навстречу им из глубины коридора бесшумно выскользнул Сяо Лои. Ночжи удивлённо приподнял брови: неужели третий брат ушёл спать один?

— Лои? А ты почему не в постели?

— Тсс!

Сяо Лои прижал палец к губам, призывая к тишине. В руках он бережно держал огненную лисицу. Юноша аккуратно прикрыл за собой дверь и прошептал:

— Яньчжи уснул.

— Понятно, — кивнул Ночжи и жестом пригласил гостей следовать за ним. Раз уж они не против подождать, мешать он не станет — брату не помешают новые полезные знакомства.

Однако на полпути Ночжи внезапно осенило. Направление, в котором только что скрылся

супруг его брата... вело напрямиком к кухне.

В памяти сразу же всплыло, какими голодными глазами Лои обычно косился на Чиюня. Неужели этот чужак решил воспользоваться тем, что Яньчжи крепко спит, чтобы...

От этой мысли у Ночжи похолодело внутри. Он тут же потерял всякое спокойствие и виновато улыбнулся гостям:

— Простите, я совсем забыл об одном срочном деле. Гостиная прямо по коридору, проходите и располагайтесь, я сейчас вернусь!

— Да, конечно, мы найдём дорогу, — ответил Тан Жуфань.

Но не успел он договорить, как хозяина дома и след простыл.

— Второй брат, ты куда так несёшься?

Навстречу Ночжи, сладко зевая и потирая глаза, шёл сам Тан Яньчжи.

Ночжи резко затормозил:

— О, проснулся! А ты чего так рано встал?

— Чиюнь мысленно передал, что кто-то пытается охмурить моего Лои! — Яньчжи мигом стряхнул остатки сна. Он яростно засучил рукава, а в глазах его вспыхнул недобрый огонёк. — Хочу своими глазами поглядеть на этого смертника, решившего увести моего спутника Дао!

Ночжи лишь безмолвно открыл и закрыл рот.

— Пойдём-ка проверим, — решительно скомандовал Яньчжи.

Они свернули в один коридор, потом в другой. Яньчжи подозрительно прищурился:

— Слушай, а почему мы идём по такому знакомому маршруту?

«Ещё бы ему не быть знакомым, — мысленно проворчал Ночжи. — Ты же сам каждый божий день бегаешь на кухню вытаскивать своего ненаглядного, который упорно отказывается оттуда уходить!»

— Где этот бесстыжий ублюдок?!

Прежде чем брат успел его остановить, Яньчжи с силой выбил ногой кухонную дверь.

— М-м-мф! М-м-мф!

Связанный по рукам и ногам Чиюнь отчаянно заёрзал по полу. При виде хозяина его маленькие глаза округлились от ужаса и надежды.

«Спаси меня!» — вопил весь его несчастный вид.

Правда, лис напрочь позабыл, что именно хозяин лишил его духовных сил и отдал своей страсти в качестве живой игрушки. Совершенно очевидно, на чьей стороне окажутся симпатии Тан Яньчжи.

— Яньчжи! — Сяо Лои при виде мужа торопливо спрятал за спину здоровенный тесак и невинно захлопал ресницами. — Я проголодался.

— Зачем тебе нож? — строго спросил Яньчжи, тут же забыв про «соперника». — А если порежешься? А ну-ка положи!

— Вкуснятина притворилась мёртвой, — с искренним сожалением вздохнул Лои, косясь на лиса. — Хотел освежевать.

Чиюнь, который всё это время действительно самоотверженно разыгрывал труп ради спасения шкуры, оцепенел.

— Его нельзя есть, — ласково утешил его Яньчжи. — Даже если он околеет, в пищу он не годится. Проголодался, мой хороший? Пойдём, я найду для тебя кое-что получше.

Выйдя во двор, Яньчжи снова сладко зевнул. Он лёгким движением извлёк из своего пространства целую гору изысканных яств и буквально всунул их в руки опешившему Ночжи вместе с Лои.

— Сил моих нет, как спать хочется. Второй брат, присмотри за Лои, а я пойду досыпать.

Он уже повернулся, чтобы уйти, но вдруг замер на месте, наморщив лоб:

— Кажется, я что-то забыл... Да ну, ерунда какая-то. Спать.

Оставшийся лежать в углу кухни, намертво связанный Чиюнь мог только обречённо мычать вслед уходящему хозяину.

«За какие грехи мне достался этот никчёмный идиот?! — исходило безмолвным криком животное. — Ему вообще на меня плевать!»

Резиденция семьи Тан

— Матушка, этот нищеврод откуда-то раздобыл рецепт! — раздражённо выпалил Тан Баогэнь, со стуком опустив на стол пустую пиалу. — Он завалил рынок пилюлями Изначальной Энергии высшего качества! Если так пойдёт и дальше, они мигом соберут нужную сумму в духовных жемчужинах!

Мать — холёная, всё ещё весьма привлекательная женщина — смерила его строгим взглядом:

— Чего ты расшумелся? Я уже отправила весточку нужным людям. Скоро они зашевелятся.

— Но я места себе не нахожу! — зло процедил Баогэнь. — Пока этого паршивца окончательно не вышвырнут из клана Тан, я не смогу спать спокойно!

— Глупый мой мальчик, — мягко улыбнулась женщина, погладив его по плечу. — Даже если они останутся, без веского повода они ничего не смогут нам сделать, пока мы сами не оступимся. Побереги нервы.

— Ладно, — буркнул Баогэнь, слегка остыв. Но тут же прищурился: — А когда ты вернёшь мне Шэнь Цзи?

— Замолчи! — резко оборвала его мать, и её лицо мгновенно посуровело. — Чтобы я больше этого имени не слышала! Забудь об этом деле раз и навсегда. Сейчас ты — старший молодой господин клана Ся. Перед тобой открыты любые двери, так к чему цепляться за какую-то девку?

Баогэнь недовольно поджал губы, но спорить не решился. Он прекрасно знал крутой нрав матери.

— Хорошо, я понял.

Взгляд женщины смягчился, она вновь ласково провела рукой по его волосам:

— Всё, что я делаю, сынок, — только ради твоего же блага.

— Знаю, матушка.

Они сплочённо переглянулись, являя собой пример идеального семейного согласия, за которым скрывались лишь коварство и яд.

Три дня спустя

Бум! Бум! Бум!

Тан Яньчжи проснулся свежим и полным сил. Он как раз нежился в постели, воркуя со своим молчаливым спутником, когда тишину бесцеремонно нарушил яростный стук в ворота — казалось, незваные гости вознамерились выломать их вместе с петлями.

Закатив глаза к потолку, Яньчжи недовольно крикнул:

— Кого там черти принесли?!

— Тан Яньчжи здесь проживает? — раздался с той стороны грубый, властный голос. — А ну живо открывай! Тебе придётся пройти с нами.

Лениво натянув халат, Яньчжи не спеша подошёл к выходу и прислонился плечом к косяку. Он рассеянно крутил в пальцах нефритовый флакончик с готовой пилюлей.

— А вы, собственно, кто такие, чтобы я куда-то с вами шёл?

— Мы из дисциплинарного отряда клана, — отрезал предводитель, за спиной которого маячило несколько крепких парней. Сам он находился на пятой ступени Концентрации Ци, а его подручные — на четвёртой. — На тебя поступила жалоба. Ты уклоняешься от уплаты налога за свои угодья.

— Постойте-ка, — приподнял бровь Яньчжи, ничуть не растерявшись. — Разве срок сдачи податей уже истёк? Насколько мне известно, время ещё есть.

— Налог не уплачен, и этого достаточно! — рявкнул стражник. — Все оправдания выслушаешь в Дисциплинарном зале. Двигайся!

Яньчжи мысленно фыркнул. Нужно быть полным идиотом, чтобы добровольно сунуть голову в эту петлю. Было очевидно, что эти псы выполняют чей-то заказ.

— А если я откажусь? — с вежливым любопытством поинтересовался он.

— Тогда мы применим силу, — холодно процедил вожак, и его рука легла на рукоять меча.

Яньчжи поспешно попятился назад, разорвав дистанцию:

— Стой, где стоишь! Не подходи, а то хуже будет!

Губы предводителя исказила издевательская усмешка:

— И что же ты сделаешь, ничтожество? Пожалуйся кому?

Отойдя ещё на пару шагов для надёжности, Яньчжи набрал в грудь побольше воздуха и, направив духовную энергию в связки, заорал на всю округу:

— Помогите-е-е! Среда бела дня грабят! Убивают! Караул, честных практиков режут!

У спешивших на подмогу родственников и соседей, едва они услышали этот истошный вопль, дружно отвисли челюсти.

— Какой же он трус, — простонала подоспевшая Тан Чужоу, прикрыв лицо рукой. — Из-за его криков теперь весь клан на уши встанет.

Стражники замерли как вкопанные. Вожак дисциплинарного отряда никак не ожидал, что этот парень окажется настолько лишён гордости, что начнёт визжать на все Предковские земли семьи Тан, да ещё и подкрепит голос ци. Теперь скрытно провернуть дельце точно не выйдет.

— Да что вы понимаете! — гордо бросил им Яньчжи, поправив воротник халата. — Это тактический ход. Силой мне их не одолеть, а голова мне дана не только для того, чтобы в неё есть. В критический момент нужно шевелить мозгами. Если бы я ушёл с ними, на их территории со мной бы сделали всё, что угодно.

— Но кричать на весь свет о собственной трусости... Тебе вообще неведомо чувство стыда? — покачала головой Чужоу.

— Стыд? Какой ещё стыд, когда речь идёт о жизни! — фыркнул Яньчжи. — Кому я буду нужен мёртвым? Мой Лои тогда пропадёт, а я собираюсь жить долго и счастливо. Если бы эти типы утащили меня в свои казематы, они бы выбили из меня любое признание. Самоспасение — это закон природы!

— Дедушка, ну поспеши же! — раздался тонкий, взволнованный голосок.

Тан Сяоху изо всех сил тащил за рукав пожилого мужчину с окладистой седой бородой.

Старик, весело прищурившись, погладил усы:

— Хе-хе, а парень-то с характером. Весьма занятный малый.

— Расступитесь, дайте пройти! Мой дедушка пришёл! — кричал Сяоху, расталкивая собравшихся зевак и прокладывая дорогу старику.

Увидев у дома Яньчжи дисциплинарный отряд, смышлёный мальчишка сразу почуял неладное. Он незаметно выскользнул через чёрный ход и со всех ног бросился домой, чтобы привести единственного человека, способного урезонить наглых стражников.

— Приветствуем Седьмого старейшину!

— Почтение Седьмому старейшине!

Толпа тут же зашумела, расступаясь в глубоких поклонах перед вошедшим старейшиной.

Яньчжи и его спутники стояли у крыльца, в то время как стражники застыли напротив них у ворот. Обе стороны буравили друг друга взглядами, не решаясь сделать первый шаг.

Вожак стражников помрачнел. Очевидно, что дальнейшее промедление привлечёт внимание высшего руководства клана, и тогда его шкуре несдобровать. Кто же знал, что арест безродного слабака обернётся таким грандиозным скандалом?

«Знал бы, на какие неприятности напорюсь, ни за что бы не польстился на предложенное вознаграждение», — с тоской подумал он, кожей ощущая приближение бури.

Густой гул приветствий, доносившийся с улицы, заставил его крепче сжать древко копья. Какого чёрта старик явился так быстро?!

— Что здесь происходит? — сурово спросил Седьмой старейшина, в упор глядя на стражников и всем своим видом давая понять, чью сторону он примет в этом споре.

— Приветствую, Седьмой старейшина, — выступил вперёд вожак, стараясь придать голосу уверенности. — Мы получили донос о том, что этот юноша уклоняется от уплаты налогов. Мы лишь намеревались доставить его в Дисциплинарный зал для выяснения обстоятельств, однако он... хм, повёл себя излишне буйно и поднял панику.

— Срок уплаты ещё не истёк, — оборвал его Седьмой старейшина. — Вот когда назначенное время пройдёт, а серебро не поступит в казну — тогда и будете размахивать оружием. А сейчас убирайтесь. Дело закрыто за отсутствием вины. Всем разойтись!

Как только несолоно хлебавшие стражники покинули двор, Седьмой старейшина мысленно воздвиг невидимый барьер Силы Души, безжалостно отсекая чужие ментальные щупальца, пытавшиеся прощупать обстановку.

Затем он медленно обернулся к Тан Яньчжи и с прищуром оглядел его с ног до головы:

— Так это ты тот самый безнадежный обладатель пяти духовных корней, который умудрился сварить пилюли высшего качества?

<http://bllate.org/book/19637/1985042>